По данным индоевропеистики, числовая дифференциация первоначально охватывала лишь субъектно-объектные падежи, а в остальных она в древнейший период отсутствовала [1, с. 77—78]. Однако предпосылки для ее распространения на конкретные падежи сложились уже в общеиндоевропейскую эпоху. Тематические основы имели особое окончание для инструментального мн. ч. -ois, давшее санскритское -ais, архаическое латинское -oes, пелигнское -ois, литовское -ais и греческое -οις. В период распадения и.-е. праязыка на основе форманта -bh- в большинстве ветвей и на основе форманта -m- в балто-славянской и германской ветвях были образованы окончания множественного, двойственного, а в ряде случаев даже единственного числа конкретных падежей [10, с. 39—40]. Окончания эти имеют лишь ареальные соответствия, вокализм их в отдельных языках различен. В индоиранских, балтийских и славянских языках на основе форманта -bh- соответственно были образованы различные окончания, и именно в этих языках и.-е. падежная система сохранилась в наиболее полном виде. В италийских и кельтских языках засвидетельствованы окончания, которые можно возвести к *-bhi(s) и *-bho(s), т. е. для древнейшего этапа истории этих языков можно предполагать всего два окончания, созданные на основе форманта *-bh.

В дошедших до нас памятниках рефлексы этих двух окончаний не дифференцированы функционально и находятся в состоянии дополнительного распределения между отдельными языками и диалектами данного ареала (ср. древнеирландское -ib < *-bhi(s) и галльское *-bho(s), обладающие одинаковой суммой значений) либо между различными основами в одном и том же языке (ср. латинское -bus в именном склонении и -bi/-bis в местоименном). В древнейших памятниках континентальных кельтских языков, открытием которых были ознаменованы 70-е годы [11, 12], предположение о первичной семантической дифференциации форм на *-bhi(s) и -bho(s), по-видимому, находит свое подтверждение. Для древнейшего этапа германских языков можно предполагать лишь одно окончание *-mz, основывающееся на форманте *-m-. Таким образом, в западных индоевропейских языках создание новых окончаний на основе формантов *-bh- и *-m- устранило ч и с л о в у ю омонимию в падежной системе, но на ее месте появилась п а д е ж н а я омонимия во множественном числе. Последний фактор сыграл важную роль в дальнейшей редукции падежной системы в этих языках.

Процесс создания новых окончаний на основе названных выше формантов не распространился на анатолийские языки. В этом отношении показателен тот факт, что в хеттском частично сохранилась исконная индифферентность некоторых падежей к оппозиции по числу.

Интереснейшей чертой гомеровского языка являются образования на -φι, дублировавшие синкретические родительный и дательный падежи во всех их функциях и в единственном, и во множественном числе. Суффикс -φι включает в себя греческий рефлекс форманта -bh-, о котором речь шла выше. Число образований на -φι гораздо значительнее в более древней «Илиаде», чем в «Одиссее», за пределами эпических поэм они практически не встречаются. Выход из употребления суффикса -φι был связан с его полифункциональным характером, чрезмерной обширностью значений. Нельзя не учитывать и тот факт, что образования на -φι в функциональном плане были лишь дублетами полноценных падежных форм. Давно выдвинуто положение о том, что дативная и генетивная функции у этих форм являются вторичными. Их появление вызвано синкретическим характером падежей, которые они дублировали. Однако по вопросу о том, какая из оставшихся функций — инструментальная или локативная — является первичной, высказывались противоположные точки зрения [7, с. 38—40]. Генетивное и дативное употребление образований на -φι объяснялось синкретическим характером родительного и дательного падежей, по аналогии к которым были расширены и функции образований на -φι. Таким